

М.Ю.ЛЕРМОНТОВ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

«Журнал Печорина»
как средство
самораскрытия
его характера

«Княжна Мери»

Автор презентации – учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 9 г.Дмитрова Московской области
Русак Инна Николаевна

ЖУРНАЛ ПЕЧОРИНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перечитывая эти записки, я убедился в искренности того, кто так беспощадно выставлял наружу собственные слабости и пороки. *История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и полезнее истории целого народа, особенно когда она - следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она написана без тщеславного желания возбудить участие или удивление...*

Итак, одно желание пользы заставило меня напечатать отрывки из журнала, доставшегося мне случайно...

Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? – Мой ответ – заглавие этой книги. «Да это злая ирония!» - скажут они. – Не знаю.

**ЧАСТЬ ВТОРАЯ
(ОКОНЧАНИЕ
ЖУРНАЛА ПЕЧОРИНА)**

II

«Княжна Мери»

11-го мая

- ... Нынешний год из Москвы одна только княгиня Лиговская с дочерью; но я с ними незнаком ...

В эту минуту прошли к колодцу мимо нас две дамы: одна пожилая, другая молоденькая, стройная. Их лиц за шляпками я не разглядел, но они одеты были по строгим правилам лучшего вкуса: ничего лишнего. На второй было закрытое платье..., легкая шелковая косынка вилась вокруг ее гибкой шеи... Ее легкая, но благородная походка имела в себе что-то девственное, ускользающее от определения, но понятное взору. Когда она прошла мимо нас, от нее повеяло тем неизъяснимым ароматом, которым дышит иногда записка милой женщины...

**М. Врубель.
Княжна Мери и
Грушницкий.
1890.**

**Д. Шмаринов.
Княжна Мери и
Грушницкий.
1941.**

11-го мая

Легче птички она к нему подскочила, нагнулась, подняла стакан и подала его с телодвижением, исполненным невыразимой прелести; потом ужасно покраснела, оглянулась на галерею и, убедившись, что ее маменька ничего не видала, кажется, тотчас же успокоилась. Когда Грушницкий открыл рот, чтобы поблагодарить ее, она была уже далеко...

16-го мая

... Я подошел к самому гроту.

Смотрю: в прохладной тени его свода, на каменной скамье сидит женщина, в соломенной шляпе, окутанная черной шалью, опустив голову на грудь; шляпка закрывала ее лицо. Я хотел уже вернуться, чтоб не нарушить ее мечтаний, когда она на меня взглянула.

-Вера! – вскрикнул я невольно.

Она вздрогнула и побледнела.

- Я знала, что вы здесь, - сказала она. Я сел возле нее и взял ее за руку. Давно забытый трепет пробежал по моим жилам при звуке этого милого голоса: она посмотрела мне в глаза своими глубокими и спокойными глазами: в них выражалась недоверчивость и что-то похожее на упрек...

Э.М.

Андриолли.

Вера в гроте.

1879

29-го мая

Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую все, что встречается на пути; я смотрю на СТРАДАНИЯ и на РАДОСТИ ДРУГИХ только в отношении к себе, КАК НА ПИЩУ, поддерживающую мои душевные силы. Сам я больше не способен безумствовать под влиянием страсти... а первое МОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ – подчинять моей воле все, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха – не есть ли первый признак и величайшее ТОРЖЕСТВО ВЛАСТИ? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, не имея на то никакого положительного права, - НЕ САМАЯ ЛИ ЭТО СЛАДКАЯ ПИЩА НАШЕЙ ГОРДОСТИ?..

12-го июня

Мы были уже на середине, в самой
быстрине, когда она вдруг на седле
покачнулась. «Мне дурно!» -
проговорила она слабым голосом... Я
быстро наклонился к ней, обвил рукой ее
гибкую талию. «Смотрите вверх! -
шепнул я ей, - это ничего, только не
бойтесь; я с вами».

Ей стало лучше; она хотела освободиться
от моей руки, но я еще крепче обвил ее
нежный, мягкий стан; моя щека почти
касалась ее щеки; от нее веяло
пламенем...

Я не обращал внимания на ее трепет и
смущение, и губы мои коснулись ее
нежной щечки; она вздрогнула, но ничего
не сказала...

- Или вы меня презираете, или очень
любите! - сказала она наконец голосом, в
котором были слезы...

Л.Е. Фейнберг.

Переправа через Подкумок.

1940—1941

Л.Е.
Фейнберг.
«Княжна
Мери».
1940—1941

Сцена в
ресторации.

16-го июня

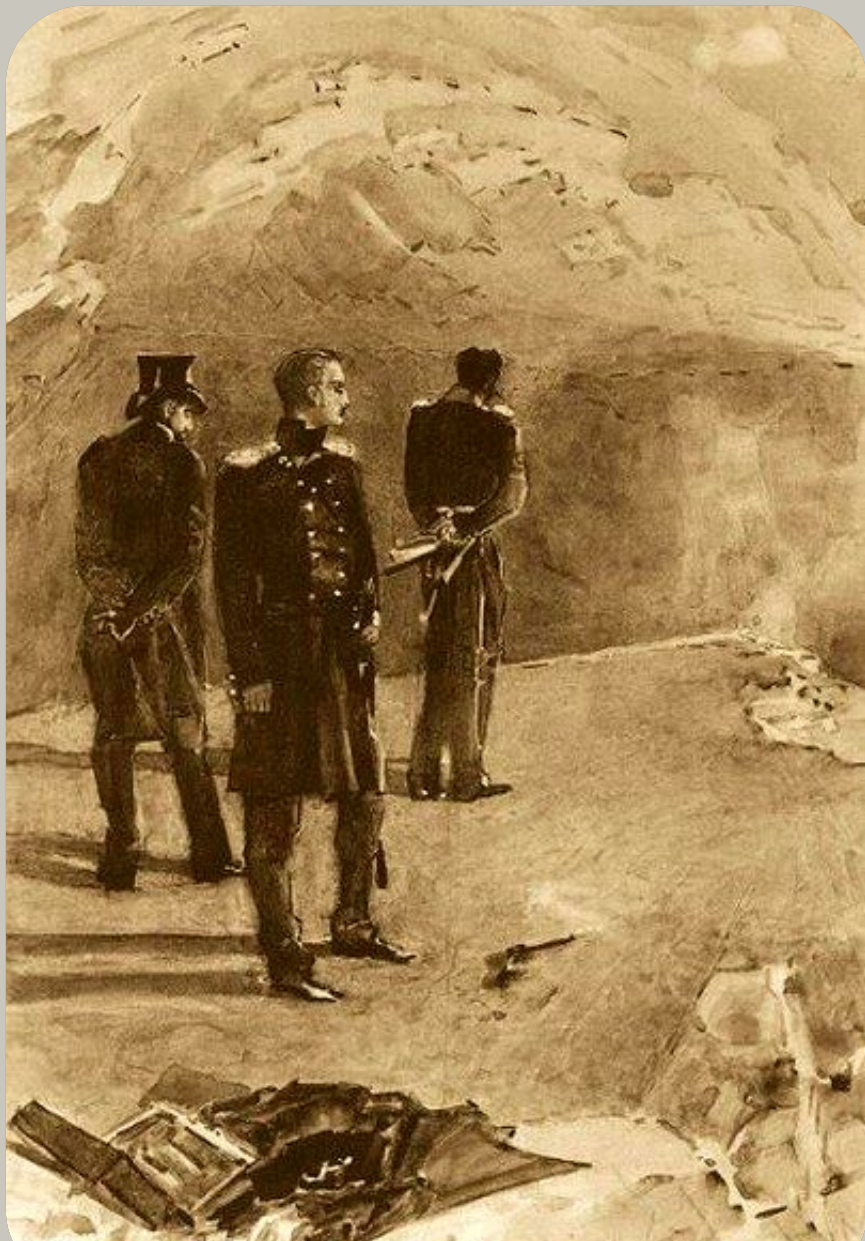
В эту минуту он поднял глаза – я стоял в дверях против него; он ужасно покраснел. Я подошел к нему и сказал медленно и внятно:
- Мне очень жаль, что я вошел после того, как вы уже дали честное слово в подтверждение самой отвратительной клеветы. Мое присутствие избавило бы вас от лишней подлости... Прошу вас, - продолжал я тем же тоном, прошу вас сейчас же отказаться от ваших слов; вы очень хорошо знаете, что это выдумка...

16-го июня

Пробегаю в памяти все мое прошедшее и спрашиваю себя невольно: **ЗАЧЕМ Я ЖИЛ? ДЛЯ КАКОЙ ЦЕЛИ Я РОДИЛСЯ?..** А, верно, она существовала. И, верно, было мне *назначение высокое*, потому что я *чувствую в душе моей силы необъятные...* Но я не угадал этого назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений – лучший цвет жизни...

Моя любовь никому не принесла счастья, потому что **Я НИЧЕМ НЕ ЖЕРТВОВАЛ ДЛЯ ТЕХ, КОГО ЛЮБИЛ: Я ЛЮБИЛ ДЛЯ СЕБЯ, ДЛЯ СОБСТВЕННОГО УДОВОЛЬСТВИЯ;** я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страданья – и никогда не мог насытиться...

М.А. Врубель. Дуэль Печорина
с Грушницким. 1890—1891

Когда дым рассеялся,
Грушницкого на
площадке не было.
Только прах легким
столбом еще вился на
краю обрыва.
Все в один голос
вскрикнули.
-Finita la comedia! –
сказал я доктору.
Он не отвечал и с
ужасом отвернулся.
Я пожал плечами и
раскланялся с
секундантами
Грушницкого.

**В.А. Серов.
Объяснение
Печорина с
Мери.
1891.**

Я стоял против нее. Мы долго молчали; ее большие глаза, исполненные неизъяснимой грусти, казалось, искали в моих глазах что-нибудь, похуже на надежду; ее бледные губы напрасно старались улыбнуться; ее нежные руки, сложенные на коленях, были так худы и прозрачны, что мне стало жаль ее.

-Княжна, - сказал я, - вы знаете, что я над вами смеялся?.. Вы должны презирать меня... Следственно, вы меня любить не можете...

Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали.

- Я ВАС НЕНАВИЖУ... - сказала она.

Я, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его душа сжилась с бурями и битвами. И, выброшенный на берег, он скучает и томится,.. он ходит себе целый день по прибрежному песку, прислушивается к однообразному ропоту набегающих волн и всматривается в туманную даль: не мелькнет ли там на бледной черте... желанный парус...